

Александр ВАРГО

и «Апостолы Тьмы»

ТАТУИРОВКА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Татуировка / Александр Варго и
«Апостолы Тьмы». — Москва : Эксмо,
2018. — 384 с. — (MYST. Черная книга
18+).

ISBN 978-5-04-098304-9

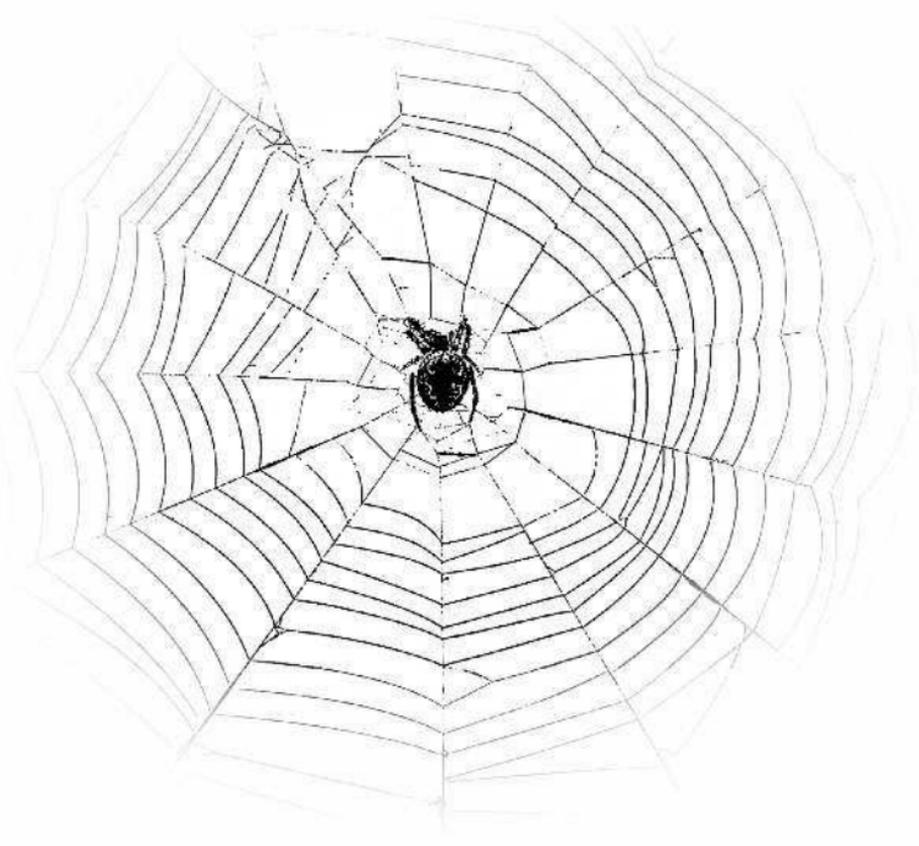
Лоскут кожи с татуировкой был подвергнут специальной обработке, а затем помещен в красивую рамку, покрытую позолотой. Таким способом «таксидермист» Олег пополнил уникальную коллекцию татуировок, которую собирал много лет, срезая кожу с трупов. А иногда и с живых людей.

Олег был уверен, что тот молодой парень с великолепным портретом на спине, умер сразу же после жестокой экзекуции, но ошибся. Тот парень выжил. И в один прекрасный день решил вернуть свою часть тела...

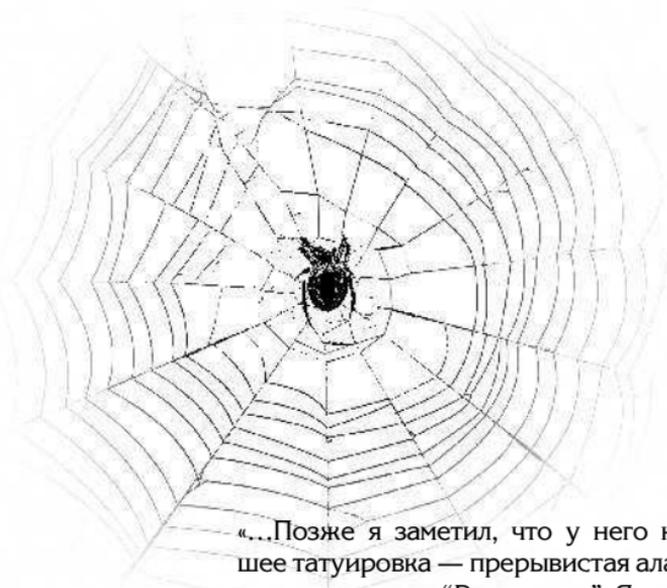
УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098304-9

© Варго А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ТАТУИРОВКА

«...Позже я заметил, что у него на шее татуировка — прерывистая алая линия и надпись “Режь здесь”. Я всего лишь следовал инструкции...»

*Полли Брайт.
«Изысканный труп»*

Ближе к семи вечера и без того темнеющее небо затянуло пепельно-серыми облаками. Несмотря, капля за каплей, начал накрапывать мелкий промозглый дождик, словно еще раздумывая, припустить как следует или продолжить эту монотонно-унылую морось.

Павел накинул на голову капюшон, стрельнув коротким взглядом по циферблату часов.

«И где ее носит?» — раздраженно подумал он, переместив взор на обшарпанную дверь подъезда. За все время, пока он в терпеливом ожидании сидел на покосившейся лавке, из подъезда вышел всего один человек — неряшливый мужичок предпенсионного возраста.

Павел глянул на окна. Большинство из них были темными, с грязными разводами, словно жильцы этих квартир давно собрали все вещи и переехали в новостройку.

Дождь продолжал моросить, усеивая лужи лопающимися пузырями и превращая асфальт в черное стекло, и мужчина решительно поднялся, встав под козырьком подъезда.

Он будет ждать, сколько потребуется.

Наконец вдали, среди дымчатой пелены дождя, внезапно вспыхнули два ярко-оранжевых глаза. Послышался нарастающий шум двигателя, и спустя несколько секунд напротив подъезда притормозила «Шкода Октавия» лимонного цвета с логотипом «Яндекс-такси» на дверях.

Павел ощутил легкий укол в висок, когда увидел пожилую женщину, с трудом выбиравшуюся из автомобиля. В одной руке она держала тактильную трость для слепых, в другой — увесистый пакет, в котором лежало что-то большое и плоское. На старухе было старомодное пальто из сиреневого драпа и довольно изношенная шляпка из далеких семидесятых, которую украшали пара жиденьких перышек.

Глаза пожилой женщины скрывали темные очки.

Нашупывая тростью дорогу, она неторопливо засеменила к подъезду. Проходя мимо застывшего Павла, она вдруг остановилась и медленно повернулась в его сторону. Ноздри старухи шевельнулись, и Павел, глядя на ее высохшее лицо, неожиданно подумал о старой черепахе, которая учуяла съестное и высунула из панциря свою морщинистую голову.

— Здравстье, — пробормотал он, чувствуя, что пауза становится неловкой.

«Похоже, это она», — шевельнулось в голове.

— Добрый вечер, — поздоровалась старуха. И хотя ее глаза прятались за черными очками, Павлу показалось, что она сверлит его пронзительно-испытующим взглядом, ощупывает, как своей палкой неровности, чтобы не оступиться и не угодить в какую-нибудь яму.

— Простите, — промялил Павел, мысленно ругая себя на неуверенность. — Вы... гм, вы, случайно, не Роза Альбертовна будете?

ТАТУИРОВКА

Только сейчас он обратил внимание на обильный макияж на лице пожилой женщины. Сморщенная кожа блестела от тонального крема, который можно было соскрести ложкой, складки были замазаны, как заделанные шпатлевкой трещины на стенах. Ярко-алые губы наводили на мысль, что старуха только что снялась в фильме про вампиров, насытившись свежей кровью.

— Случайно буду, — с усмешкой произнесла старуха. — Ваш голос кажется мне знакомым... Это с вами я вчера разговаривала по телефону? По поводу моего рассказа?

— Э...

— Вы из издательства?

— Совершенно верно, — торопливо кивнул Павел. Он испытал странное облегчение, что его наконец-то узнали. — Издательство «Апостроф». Я...

— Можете звать меня просто Розой. — Она снова не дала ему договорить. — А вы, насколько я понимаю, Павел?

— Да.

Он машинально пожал узкую ладонь Розы. Рука была сухой и холодной.

«Черепеха», — снова подумал Павел.

— Ну что же мы стоим под дождем? Идемте.

С этими словами Роза раздвинула накрашенные губы в прохладной улыбке.

— Я, надеюсь, не помешал вашим планам? — осторожно спросил Павел.

Старуха покачала головой.

— Этот вечер у меня свободный, — обронила она с таким видом, словно обычно в это время ей приходилось решать проблемы всемирного масштаба.

Она нащупала потемневшую от времени ручку и потянула дверь на себя.

— Вы могли бы не мокнуть под дождем и подождать внутри, — заметила Роза. — Код все равно не работает. Дом скоро снесут.

— Хм... я подумал, что мог бы случайно напугать вас, — помявшись, ответил Павел. У него снова возникло дурацкое ощущение, будто он явился на экзамен, при этом абсолютно не зная материала.

— В этом мире, Павел, очень мало вещей, способных вызвать у меня испуг, — хмыкнула старуха, и он прошмыгнул за ней в подъезд.

Тихо цокая тростью, Роза поднялась по ступенькам, остановившись у лифта.

— Я, признаться, не ожидала, что «Апостроф» заинтересуется моим рассказом, — сказала она, нажимая на кнопку. — Видите ли, в прошлом году я обращалась в пять издательств, и везде мне было отказано. Сказали, что мое произведение рассчитано на слишком узкую и специфичную аудиторию... А кроме того, я ведь слепа.

Роза вздохнула. Где-то наверху мерно загудел лифт, начиная не спеша двигаться вниз.

— Мне было так обидно, — продолжила она. — Будь у меня глаза, я сама написала бы этот рассказ! Я ведь раньше писала стихи!

Павел вежливо кивнул, бегло разглядывая обшарпанные стены, сплошь испещренные всевозможными надписями.

«У тети Розы мохнатое дупло» — прочитал он кривые каракули и улыбнулся краем рта.

— Если бы рассказ был готов, это одно дело, — жеманно поджав губы, произнесла Роза. У нее был такой вид, словно она объясняла представителю издательства, чем луна отлича-

ТАТУИРОВКА

ется от солнца. — Но писать за другого человека... Ведь ни для кого не секрет, что есть немало талантливых, но малоизвестных авторов, готовых за гонорары работать под чужим именем. Некоторые критики несправедливо называют их «литературными рабами». Как по мне, почему бы не воспользоваться умением того, кто профи в своем деле?! Если уж так случилось? Разумеется, за определенную плату!

— Конечно, — брякнул Павел.

— Кстати, а как вы узнали, что я хочу воплотить свою мечту в жизнь? — осведомилась Роза.

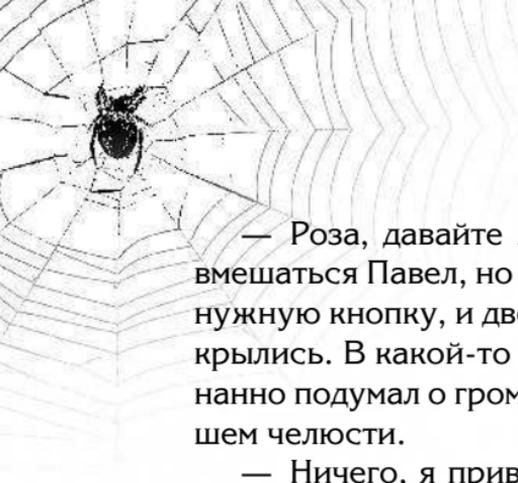
Он пожал плечами:

— Совершенно случайно. Один парень из «Фортекса», куда вы обращались, мой знакомый. Совсем недавно в нашем отделе, который занимается остросюжетной прозой, открыли серию в жанре «триллер». Мой приятель обмолвился о вас, и мне показалось — а почему бы и нет? В последнее время не так много авторов, которые способны предложить стоящий рассказ...

Лифт приближался, поскрипывая изношенными шестеренками. Опустившись на первый этаж, несколько секунд он недовольно гудел, будто еще определялся, стоит ли впускать в свое прямоугольное чрево двоих смертных. Наконец двери раздвинулись.

— Обещаю, что со мной вам будет очень просто, — сказала Роза, осторожно заходя в лифт. — Я расскажу вам все, вплоть до запятой. Вам просто нужно будет мои слова перенести на бумагу, вернее, на компьютер. Ах, времена, времена...

Она мягко коснулась нижней кнопки и, беззвучно шевеля губами, принялась отсчитывать этажи, двигая палец вверх.

— Роза, давайте я помогу, — попробовал вмешаться Павел, но старуха уже нажала на нужную кнопку, и двери с тихим урчанием закрылись. В какой-то момент мужчина неосознанно подумал о громадном монстре, сомкнувшем челюсти.

— Ничего, я привыкла, — улыбнулась Роза. Павел невзначай посмотрел на ее длинные ногти, окрашенные черным лаком.

«Наверняка ходит на маникюр, — скользнула у него мысль. — Слепая бы так не накрусила...»

Он задрал голову, глядя на иссеченную трещинами пластиковую лампу. Ее поверхность была заляпана чем-то вязко-серым, из-за чего в лифте стоял полумрак.

Лифт слегка тряхнуло, и Павел, едва не наткнувшись на старуху, переступил ногами, сохраняя равновесие.

— Не бойтесь, — снисходительно проговорила Роза. — Это очень старый дом. Удивительно, что он еще не развалился словно карточный домик...

Павел промычал что-то невнятное.

— Сколько вам лет, Павел? — неожиданно полюбопытствовала Роза. — Хотя нет, позвольте, я угадаю...

Он вздрогнул, когда ее холодная рука проворно нащупала его ладонь и сухие пальцы, словно лапы паука поползли по предплечью.

— Вы высокий... У вас широкие плечи, да? Павел смутился.

— Хм...

Рука пожилой женщины мягко отстранилась, словно коснувшись чего-то запретного.

— Тридцать семь?

Павел был потрясен.

ТАТУИРОВКА

— Ошиблись на год, — выдавил он. —
Тридцать ше...

В это мгновение лифт снова трянуло, как если бы им управлял исполинский кукловод, дергая трос по своему усмотрению, и за мер.

Павел озадаченно уставился на заплывающую панель с кнопками, словно там должна была высветиться причина незапланированной остановки.

— Приехали, — пробормотал он.

Роза вздохнула.

— Так часто бывает, — промолвила она. —
Будьте любезны, нажмите вызов диспетчера!

Павел послушно ткнул пальцем в кнопку с бледно-желтым ободком, над которым был изображен колокольчик.

Из встроенного динамика послышалось какое-то шуршание, и он уже приготовился сообщить о поломке лифта, как все стихло.

«Твою мать», — подумал Павел, раздраженно вдавливая кнопку в панель еще раз. На этот раз не было слышно даже шороха.

Он посмотрел на Розу. Лицо старухи было непроницаемым, и Павел поймал себя на мысли, что проще догадаться, о чем думает ползущий по стенке таракан, нежели эта странная женщина.

— Почему нет связи? — спросил он, вновь и вновь тыкая пальцем на вызов диспетчера. Бесплезно. С таким же успехом он мог бы попробовать докричаться диспетчеру прямо отсюда, из кабины лифта.

— Мне сложно ответить на этот вопрос, — с достоинством ответила Роза, ставя на пол пакет. Трость из руки она, однако ж, не выпускала. — Я ничего не смыслю в технике.

«Ясен пень. Как и я», — мысленно произнес Павел, вытирая взмокший от испарины лоб — в лифте было душно.

— Может, попробовать разжать двери?

Он с трудом просунул пальцы в щель между резиновыми уплотнителями на дверных створках и потянул в стороны.

— На вашем месте я бы ничего не делала, — спокойно произнесла Роза. — Два года назад здесь произошел трагический случай. Молодая семья с маленьким ребенком выходила из лифта. Девушка начала выкатывать коляску, как двери неожиданно закрылись, зажав ее, после чего лифт поехал вниз. Коляску разорвало, как газету, ребенок погиб. Ужасная и нелепая смерть.

— Ничего себе, — пробормотал Павел. От него не ускользнуло, каким спокойным и сухим тоном Роза поведала ему эту жуткую историю. Она словно читала сводки с телевизионных экранов.

— Мать не перенесла трагедию и покончила с собой, — добавила Роза. — Поэтому лучше дождаться специалиста.

Павел хмуро посмотрел на часы.

— Если мы не сообщили о поломке лифта, то как ваш специалист догадается сюда прийти? — резонно заметил он.

— Вы можете позвонить, — предложила Роза, и Павел чуть не хлопнул себя по лбу. Точно! Как это ему сразу в голову не пришло?!

Он торопливо выхватил из кармана куртки смартфон, но беглого взгляда хватило, чтобы понять — сеть недоступна.

— Здесь связь не ловит, — разочарованно произнес он. — Роза, может, у вас получится?

— Я не ношу с собой мобильник, — ответила старуха с таким видом, словно Павел инте-

ТАТУИРОВКА

ресовался, нет ли у нее с собой, случаем, парочки дюбелей для гипсокартона.

«Ну и дура, — подумал Павел, вытирая со лба пот. — Мало того, что слепая, еще вечерами без телефона шарахаешься... Провалишься в канализационный люк, и пиши письма».

— Мне, конечно, очень неловко, что вы оказались в такой неприятной ситуации, — заговорила Роза. Очевидно, она ощутила флюиды раздраженного напряжения, волнами исходившие от Павла, и решила хоть как-то смягчить обстановку. — Но уж так случилось. Никто в этом не виноват. Рано или поздно мы все равно отсюда выйдем, поэтому не будем мучить себя напрасными переживаниями.

— У меня еще на вечер намечены дела, — буркнул Павел, снимая куртку. Осмотрелся, словно в лифте ее можно было куда-то пристроить, затем хмыкнул и повесил на плечо.

— Я старше вас, Павел, и имею право дать вам хороший совет, — сказала Роза. Она сняла шляпку и начала обмахиваться ею как веером. — В этой жизни есть вещи, которые от нас зависят, а есть те, над которыми мы не властны. Научитесь отличать одно от другого, и вы обретете истинное счастье.

— Ага, — кивнул Павел. В данный момент ему не особо хотелось выслушивать философские умозаключения старой карги о смысле жизни. Он скептически посмотрел на кнопки, после чего принялся нажимать их все по очереди. Никого результата эти действия не принесли, хотя в глубине души он надеялся на чудо.

— Фу, жарко... — вздохнул он, чувствуя, как его спина становится липкой от пота.

«Тут что, какой-то встроенный обогреватель?!»